Этот неустойчивый и шаткий почерк, должно быть, принадлежал тому человеку. От одного взгляда на эти слова у меня мурашки бегут по спине. Как будто меня уже научили так реагировать.

На конверте не было никакой информации об отправителе. Это не обычное письмо, но проблема заключалась в том, что Джулия была слишком проста. Если бы миссис Керни получила его, она бы поинтересовалась источником этого странного письма.

— Человек, который принес это, хотя бы выглядит нормально?...

Что ж... Думаю, мне не стоит удивляться этому загадочному человеку, который подкупал всех типов людей.

Кстати, моя зима?

Я гарантирую, что в прошлом, настоящем и будущем найдется только один человек, которого я сравню с зимой, тем холодным временем года, которое великолепно даже без цвета.

Так начиналась первая строфа стихотворения, которое я написала, думая о нем. Если в моей жизни будет только один сезон, я переживу зиму, похожую на тебя...

Бывали дни, когда я безрассудно бросалась в объятия зимы с этой мыслью. Это был день, когда выпал небывало обильный снег. В тот день я замерзла у подножия суровой зимы, и мое сердце почти остановилось.

— Это была зима, которая спасла меня...

Я все еще терялась в раздумьях. Почему тот неизвестный мужчина, похожий на Аллана Леопольда, сказал, что он - моя зима?

Естественно, поток мыслей прошел мимо.

Он и есть Аллан Леопольд. То, что странным образом отличается от того, что я думала об истинном «я» Аллана, или его публичная персона - все это было лишь притворством.

И Аллан прочитал мое письмо, которое он случайно подобрал на балу победы, не выбросив его. Он не просто прочитал его, он до сих пор помнит его, и, возможно, оно все еще у него...

Может быть, именно стихотворение, которое я случайно взяла на бал, заставило его влюбиться в мои слова и предложения? Может быть, похвала из академии засела в моей голове, чтобы создать такую нелепую гипотезу?

Если эта гипотеза и вызывает сомнения, то только в том, что возможностей у Аллана было предостаточно.

Он - мой любимый ле...Тер. Я не знаю, когда он это прочитал, но если бы он это прочитал и влюбился в меня, он мог бы связаться со мной в любое время.

Он знает, где я живу, поэтому смог бы отправить кого-нибудь домой раньше или провести небольшую благотворительную акцию от имени моей семьи...

Даже кафе, в которое я часто хожу, принадлежит ему.

Но если он просто решил скрыть свою личность и наблюдать за каждым моим шагом... Трудно понять, что у него добрые намерения по отношении меня.

Может быть, он пытался подражать тому, как я пишу, или процессу получения вдохновения, наблюдая в деталях?

Возможно, он заметил мой талант и в итоге стал жадным. Как член семьи Леопольдов, он всегда жил жизнью, в которой легко получал то, что хотел, так что небезосновательно иметь такой образ мыслей...

— Может быть.

Пока я путалась в своих мыслях, мне пришла в голову одна идея.

— Может быть, он наконец-то пытается раскрыть себя...

Неудивительно, что он, который до сих пор не появлялся передо мной, постепенно начал показывать себя и даже открыл тот факт, что стал моим соседом.

Теперь, когда он стал называть себя «твоя зима»...

Моя интуиция кричала снова и снова. Наконец он был готов открыть, что он - Аллан Леопольд.

Я немедленно вскрыла конверт. Мои плотно сомкнутые губы неестественно сжались.

Когда я дрожащими руками открыла конверт, то увидела аккуратно сложенное письмо и жесткую бумагу такого же размера, как и конверт.

Сначала я взяла в руки тонкую бумагу, которая предположительно была письмом. Затем я развернула ее с очень нервным лицом.

[Поздравляю.

За морем тебя ждет все, о чем ты мечтала.

Я больше не буду преследовать тебя, потому что в этом нет необходимости.]

Как всегда, письмо не было даже должным образом оформлено, и, конечно, в нем было всего три строчки. Мои брови автоматически нахмурились от уныния.

— Поздравляю?

Вы бы не обрадовались, увидев, что я отдала роман в академию, но поздравления? Разве он не должен прислать письмо с угрозами, чтобы я писала роман только для него?

Слова в письме, кажется, желают мне удачи в учебе за границей в княжестве, поэтому я не могу не быть подозрительной.

Я не знаю, что, черт возьми, заставило его передумать. Несмотря ни на что, этот же человек, который заставлял меня дрожать от волнения, катая меня в своей руке в течение нескольких месяцев, посылает мне такое поздравительное сообщение… Это было просто абсурдно.

— Ты вдруг раскаялся перед Богом или что…

Естественно, это было не сразу. Неужели ты думал, что я буду плакать и благодарить за это? Заслуживаешь ли ты вообще говорить мне такое? Он язвит, что я его не слушаю?

Между тем, пугало даже то, что он знал новость о победе моего романа.

Не совсем понятным для меня было и последнее предложение.

Ты больше не будешь меня преследовать? Это потому что… В этом нет необходимости?

Я почувствовала уныние и горечь на кончике языка без всякой причины.

— Ха…

http://tl.rulate.ru/book/66326/2941618